

Чжа Нань шутливо заметил:

— Ты отдаёшь ему свою жизнь.

На уроке китайского языка Шэнь Чуань говорил без умолку. Диу Дун украдкой взглянул на Чэн Цзина, сидящего рядом, и вдруг почувствовал, что с его зрением что-то не так.

Тот Чэн Цзин, который всегда любил читать, теперь не смотрел в книгу, а, подперев подбородок рукой, смотрел в окно слева. Диу Дун последовал за его взглядом и заметил, что ещё один человек также смотрел в окно, устремив взгляд вдаль. Тот сидел неподвижно, словно статуя, не моргая.

Этот человек сидел в первом ряду слева, и с самого начала учебного года каждый день на уроках он смотрел вдаль, без исключений. Как и Чэн Цзин, он всегда держал в руках книгу. Но теперь Чэн Цзин перестал читать, а тот парень продолжал смотреть в окно.

Накануне Диу Дун наконец смог заговорить с Чэн Цзином. Он был общительным и любил заводить друзей, но в классе 17 был только один человек, с которым он не общался. Однажды он попытался завязать разговор, но тот парень отстранился, бледный и испуганный.

Другие ученики говорили, что его зовут Фу И, он сирота и очень замкнут. Кто бы ни попытался приблизиться, он сразу же отдалялся. Ходили слухи, что у него социофобия, и никто в классе 17 не смог сказать с ним ни слова. По сравнению с ним, Диу Дун считал Чэн Цзина гораздо более приятным.

Повернувшись, он заметил, что Чэн Цзин смотрит на него. На его лице не было эмоций, но в глазах читалось явное отвращение, словно он говорил: «Если ты не вернёшь мне фотографию через два дня, я тебя убью».

Диу Дун улыбнулся, взял книгу и прикрыл ею лицо, боясь, что Чэн Цзин прожжёт его взглядом. Он всё ещё не понимал, что делать с фотографией и как её вернуть. Он надеялся, что Чэн Цзин последует примеру Фу И и будет держаться от него подальше, как от вируса.

Чэн Цзин и Фу И оба были холодны и отстранёны. Если кто-то приближался к Чэн Цзину, он не убегал, а просто продолжал читать, игнорируя окружающих, словно их не существовало. Фу И же воспринимал людей как опасных зверей и сразу же прятался.

Теперь Чэн Цзин, казалось, окончательно привязался к нему.

Диу Дун опустил книгу, чтобы увидеть, что Чэн Цзин всё ещё смотрит на него с отвращением в глазах и на губах. В общем, он явно презирал его и, казалось, готов был толкнуть снова.

Только что он видел в его взгляде лишь лёгкое раздражение, но теперь это переросло в настоящую ненависть.

Он не понимал, что произошло.

Перестав думать об этом, он вернулся к своему занятию. В руках у него была манга «Вернись, моя любовь». На открытой странице был изображён поцелуй между двумя героями, один из которых был мужественным, а другой — нежным. Их одежда была слегка растрёпана, вокруг них были нарисованы розовые цветы сакуры, а на их плечах сидели две бабочки. Атмосфера любви была передана очень хорошо.

Диу Дун понял, что случайно прикрыл лицо именно этой страницей, и Чэн Цзин увидел этот кадр. Он, как настоящий чжуаньюань, привык читать классические произведения и презирал такие низкопробные манги, которые считал крайне вульгарными. Даже обычные парни не могли их принять, а он, как прямой мужчина, естественно, испытывал отвращение.

Чэн Цзин не смотрел ни на него, ни в книгу, а просто пребывал в задумчивости, неясно о чём размышляя. Считая его слишком скучным, Диу Дун решил передать ему записку.

Записка, свёрнутая в маленький шарик, описала дугу в воздухе и упала на его парту, несколько раз подпрыгнув и покатавшись, прежде чем остановиться. Бумажка оказалась рядом с его пальцами, и он мог легко взять её, но не сделал этого. Диу Дун подмигнул ему, но тот сделал вид, что не заметил.

Диу Дун нервничал, начал жестикулировать и даже попытался использовать язык жестов, которого не знал. Чэн Цзин, видя его беспорядочные движения, посчитал его дураком и продолжил предаваться своим мыслям.

Диу Дун не стал ждать, резко встал, подошёл к его парте, развернул записку и вернулся на своё место.

Чэн Цзин не препятствовал его действиям, даже не поднял веки, игнорируя развёрнутую перед ним записку и закрывая глаза, чтобы отдохнуть. Диу Дун был так зол, что не мог вымолвить ни слова. Он передал ему записку, но тот не стал читать; он положил текст перед его глазами, но тот не взглянул, словно был настоящим дядюшкой.

Через некоторое время Чэн Цзин встал и ушёл. Диу Дун крикнул ему вслед:

— Тебе не интересно, что я написал?

Чэн Цзин остановился:

— Меня не интересует ничего, что связано с тобой.

Сказав это, он исчез.

Диу Дун взял записку, на которой было написано: «Могу я порекомендовать тебе несколько

хороших манг о любви?»

Случайное использование этой страницы манги для прикрытия лица было чистой случайностью. Иногда удача играет с нами злые шутки, и мы не можем этому противостоять. Эта страница была самой волнующей и смущающей в манге. Когда он впервые увидел её, он тоже покраснел. Поцелуй между двумя людьми разного пола был бы понятен, но поцелуй между двумя парнями вызывал странные чувства: отвращение смешивалось с завистью, а зависть — с неловкостью.

Спустя время, читая всё больше и больше манг, он полностью принял это. Более того, он начал считать, что любовь между двумя парнями более чиста. Конечно, это был вывод, к которому он пришёл после прочтения множества манг. Он надеялся, что Чэн Цзин тоже начнёт читать их, чтобы разнообразить свои литературные предпочтения и найти больше удовольствия в чтении. Возможно, после прочтения множества манг Чэн Цзин придёт к тем же выводам, что и он.

В полдень библиотека была почти пуста. Многие ученики, пообедав, предпочитали тихий отдых. Лишь немногие приходили сюда, чтобы почитать или поспать. Полдень — время, когда легко почувствовать усталость, и некоторые, пришедшие с намерением почитать, в итоге засыпали за столом.

Один из учеников спал, положив голову на парту. Чэн Цзин, проходя мимо, заметил его профиль — это был Чжан Юнцян из его класса. Он спал крепко и спокойно, и в радиусе десяти метров от его стола не было никого, кроме одного человека, остальные боялись сесть рядом.

Библиотека была тихой. Чэн Цзин повернул голову и увидел, что единственный, кто сидел рядом с Чжан Юнцяном, был Ван Жохань. В классе 17 Ван Жохань сидел позади него. Обычно он был тихим и мало говорил, как и Чэн Цзин. Несколько раз он подходил к его столу, но так и не решался заговорить. Теперь, увидев, что Чэн Цзин приближается, он встал и, улыбнувшись, поздоровался.

Чэн Цзин не улыбнулся в ответ, лишь кивнул, но даже этот маленький жест обрадовал Ван Жоханя. Он с восторгом посмотрел на спящего Чжан Юнцяна, и его лицо озарилось улыбкой.

Чэн Цзин не знал, что Ван Жохань считал его примером для подражания. Каждый раз, когда он хотел спросить у Чэн Цзина что-то сложное, он слышал, что тот очень труден в общении. Поэтому он одновременно боялся и восхищался им.

Чэн Цзин редко разговаривал с кем-либо, что создавало впечатление, будто он человек, с которым трудно сблизиться. Он посвящал больше времени книгам, которые приносили ему удовольствие. Он вспомнил слова, которые когда-то сказала ему Син: «Ты можешь говорить с персонажами книг, в них много интересных людей, и тогда чтение не будет скучным».

Обычно он не обращал внимания на окружающих, но он уважал Ван Жоханя. Проведя два года в худшей школе Бэйцзи, он на экзаменах занял десятое место в городе. Это было нечто, что обычный человек не мог сделать без огромных усилий. Такого человека он уважал. И сам он

тоже потратил много времени на чтение и учёбу, чтобы сохранить титул чжуаньюаня. Он хотел стать выдающимся человеком, чтобы, когда Син появится, он не чувствовал себя беспомощным, как в детстве.

Он упорно трудился, каждый год достигая вершины, и, вспоминая свои усилия за последние восемь лет, в его голове мелькнул образ одного человека. Он горько улыбнулся, покачал головой и, перестав думать о прошлом, выбрал уголок, чтобы сесть и поразмыслить.

Без фотографии он не мог сосредоточиться на чтении. Фотография была его опорой, и даже если он брал книгу, это не помогало, а только усиливало его боль.

Внезапно его уши уловили женский голос.

— Син, это ты в детстве? Посмотри, как ты была мила.

Другой знакомый голос ответил:

— Правда!

Он словно по волшебству подошёл к ним, осмотрев двух девушек. Они были одеты в форму школы Наньмо, и одна из них была Диу Син, удивительно похожая на Диу Дуна. Увидев его, она смущённо опустила голову, обняла подругу и тихо сказала:

— Чэн Цзин, что ты здесь делаешь?

<http://bllate.org/book/15447/1370357>